

"Но твоя симпатия доставляет мне неприятности". Она прямо сказала: "Надеюсь, вы больше не будете меня домогаться?".

Опасаясь, что он не воспримет это всерьез, Гуань Циюй добавила: "Я очень серьезна".

Улыбка на лице Цзян Чжи постепенно исчезла.

Он посмотрел на девушку перед собой, нахмурился и спросил отвратительным, холодным голосом, который окончательно раскрыл его собственную сущность: "Ты знаешь, о чем говоришь?".

Поскольку он всегда был безобиден перед Гуаньцьюй, Гуаньцьюй почти забыла, что он все еще король демонов.

В этот момент, услышав, как он говорит таким тоном, Гуань Циюй, не желавший причинять неприятности, впервые убедился в этом: "То, что я сейчас сказал, немного важнее, ты действительно очень привлекательная особа, и я тебя недостоин".

Цзян Чжи посмотрел на девушку перед собой и презрительно и насмешливо улыбнулся: "Конечно, ты меня недостойна, я просто хочу поиграть с тобой".

Как только он сказал, Цзян Чжи протянул руку и ущипнул ее за подбородок: "Что ты такое? Я гоняюсь за тобой, не потому что ты заставляешь меня не хотеть, просто мне кажется это забавным. Если я захочу, я таких женщин, как ты, хочу несколько".

Униженная им девушка крепко сжала ручку в руке и терпела его унижения.

Она не девушка в башне из слоновой кости, которая ничего не знает о мире. Она с детства знает, что трудно выжить, если не работать.

Она не может позволить себе такого человека, как Цзян Чжи.

"Мне очень жаль". Она извинилась просто и аккуратно.

Цзян Чжи отпустил ее руку, он не только думал, что она скучная, но и не мог отделаться от злых мыслей.

"Черт", - сказал он с улыбкой.

Девушка промолчала, просто опустила голову и продолжила терпеливо смотреть на учебник перед собой.

Цзян Чжи проигнорировал ее и вернулся на свое место один, с подогнутыми ногами Эрланга, глядя на девушку недалеко впереди холодными глазами.

Когда через два дня школа закончилась, он остановил Гуань Циюй, которая хотела пойти домой.

"Представитель класса, я хочу вам кое-что сказать, вы пойдете немного позже". На его лице снова появилась презрительная улыбка, как будто он забыл, что произошло на уроке физкультуры в то время.

Гуань Циюй на мгновение замешкалась: "Есть ли о чем поговорить до завтра..."

"Не надо, я тогда наговорил тебе слишком много. Я хочу извиниться перед тобой, хорошо?" Он сказал, видя беспокойство девушки: "Я знаю, что ты не беспокоишься обо мне, так что давай позвоним ненадолго. Завуч тоже здесь, учителя там, у тебя не может быть других забот, верно?".

Хотя он знал, что старший учитель был в одной группе с ним, по крайней мере, старший учитель был также учителем, и Гуань Циюй не осмелился провоцировать Цзян Чжи, поэтому он, наконец, нерешительно кивнул.

Одноклассники один за другим покидали класс, а учитель Линь, завуч, пришел в класс в качестве свидетеля.

Видя, что людей становится все меньше и меньше, Гуань Циюй поджал губы: "Есть ли что-нибудь, что ты можешь сказать?"

Цзян Чжи посмотрел на нее, его длинные ноги достигли парты, показывая жестокую улыбку.

"ХОРОШО".

После его "Хорошо", пять или шесть молодых людей второго сорта с разноцветными и длинными волосами вошли от двери, ухмыляясь и нечистоплотно ругаясь.

"Молодой мастер Цзян".

Цзян Чжи подняла подбородок на бледнолицую девушку: "Только ее, не убивай меня, а то мать будет меня пилить".

Говоря о Цзян Чжи, он повернул голову и посмотрел на старшего учителя, который все еще стоял в стороне: "Учитель Лин, помогите мне посмотреть на дверь."

----

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2197209>